

Ганбарова Нурлана Эльдениз ғызы

Бакинский славянский университет

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ

Представлена стаття написана на актуальну тему. Умовно її можна поділити на дві частини. Добре відомо, що англійські дієслова мовлення сучасними вченими вивчаються головним чином з двох позицій: семантичної і прагматичної. Це описується в першій частині статті. Між ними, тобто семантикою і прагматикою, безперечно, існує певний зв'язок, і все ж, об'єктивно розмірковуючи, ці два аспекти мають відмінні риси. Характерними ознаками прагматичного складника мовних дієслів "to say", "to speak", "to tell" і "to talk" і присвячена ця робота. Розділивши роботу на дві частини, автор, на наш погляд, вірно і чітко її структурує. На самому початку пояснюється суть основного терміну, який тісно пов'язаний із семиотикою та синтагматикою. Поняття розведені по обидва боки і разом з тим змикаються між собою в окремих мовних деталях. Вони названі, проілюстровані за допомогою методу контекстного аналізу. Стаття має кілька опорних пунктів. По-перше, відзначимо, що англійські дієслова мовлення функціонують в певних відносинах з іншими частинами мови. По-друге, вони пов'язані граматичними, лексичними і синтаксичними значеннями. По-третє, характеризуються трьома типами частотності (малими, середніми і найбільш частотними). По-четверте, автор показує, як стикаються між собою модальний і диктальний рівні, своєю чергою встановлюють ролі автора та його персонажів з прагматичної точки зору. Друга (умовно) частина статті безпосередньо присвячена прив'язці основних англійських дієслів мовлення до найближчого або віддаленого оточення. З'ясовано, що залежно від категорії перехідності / неперехідності ці дієслова набувають в прагматиці різного значення. Ряд дієслів перерахований, вказані їхні відношення з іншими членами речення, так само як і можливість їх вступу в різні синтаксичні зв'язки.

Ключові слова: прагматика, іллокутивний, дієслова мовлення, лінгвістика, синтагматика, перформативний, анафоричний.

Прежде чем начать разговор об английских глаголах речи, считаем необходимым дать краткое пояснение, раскрыв суть данного термина. Итак, что же современные учёные подразумевают под прагматикой в лингвистике вообще? В переводе с древнегреческого прагматика означает «дело» или «действие». Однако этот буквальный перевод нас не устраивает. Если слово «действие» косвенно отражает основную направленность любых глаголов в английском языке, то «дело» носит такой нейтрально-обобщённый характер, что вообще не проясняет сущность искомого термина. Поэтому, продолжая поиск терминологических аналогий, отметим, что под прагматикой понимают такой языковедческий термин, который непосредственно связан с семиотикой, как наукой о знаках.

Однако и настоящий термин, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Суть дела заключается в том, что семиотику как костяк прагматических отношений разных типов изучают не только собственно в лингвистике, но и в литературоведении, эстетике, культурологии и т.д. Так, в одной из

последних электронных версий «Истории эстетики» коллектив учёных указал, во-первых, на различие этих понятий, во-вторых, на особую роль символики в разных науках [4, с. 52–53]. Например, в литературоведении и культурологии семиотика как важная часть прагматики фактически идентифицируется с символом, а он, между прочим, значительно шире самого понятия знака. В свою очередь лингвистическое и эстетическое понимание семиотики стыкуется в аспекте штампа или штриха, скажем, определённой языковой детали. В то же время знаки и символы в трёх вышеназванных научных дисциплинах являются дополнительной, фоновой, окраской, но при этом они обладают очень широким спектром действия. Знак как данность в лингвистике подводит учёных к необходимости исследовать глубину того или иного явления, понятия. Очевидно, что семиотический потенциал названий-символов многоплановый. С одной стороны, представляя в свернутом виде целый текст, название-символ является «важным механизмом памяти культуры»

[7, с. 141], с другой стороны, «смысл символа-знака объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамическая тенденция» [7, с. 157].

В современном языкознании семиотику трактуют как основной фактор изучения отношений между различными знаковыми образами или системами. При этом учитывается, что это совокупность целого ряда условий, которая сопровождается употреблением определённых языковых знаков. И так как семиотика является ключевой формулой прагматики, то воздействие последней определяется как самим содержанием, так и оформлением высказываний. Добавим, что в некоторых работах по английскому языку в целях сравнения либо сопоставления осуществляются переводы отдельных лексем, выражений, фраз на другие языки, в частности на русский. (Это делается для простоты восприятия, удобства или же в связи с названиями трудов). В таких случаях лингвисты утверждают, что при переводе части прагматических значений могут быть некоторым образом утрачены. Однако перед нами такая задача не стоит; непосредственно о переводе английских речевых глаголов на русский язык мы без острой необходимости не пишем. Поэтому и сформулируем следующее: прагматика избранного нами аспекта находит своё выражение в изучении отношений между глаголами “to say”, “to speak”, “to tell” и “to talk” и другими членами предложений. Кроме того, эти глаголы вступают в дискретные отношения с различными объектами нематериальной природы, субъектами, автором, его персонажами и т.д. В раскрытии этого аспекта английских глаголов речи и заключается основная цель настоящей статьи.

Однако прежде чем непосредственно перейти к прагматической направленности английских глаголов речи, подчеркнём, что «речь связана с внутренним миром человека и является одним из наиболее важных способов выражения его эмоционального состояния, поведения и отношения к другим людям или к окружающей его среде» [10, с. 16]. Избранные нами для анализа английские глаголы речи симптоматично включают в себя их так называемые синтагматические характеристики. Что это конкретно означает? Прагматика и синтагматика, словно две параллельные и соответственно не пересекающиеся прямые, обнаруживают в своём составе сложность смысловых структур любых частей речи, так как в них тесно переплетаются грамматические и лексические значения. Однако, что касается указанных четырёх английских глаголов, то ситуация с прагма-

тической позиции обстоит ещё сложнее. Ведь по своей смысловой структуре глагол выражает не просто однократное действие (так бывает крайне редко), но трактуемое в очень широком смысле. Прагматика ориентирует на те действия глаголов речи, которые в сознании людей ассоциируются с широким кругом разнообразных явлений. Так, “to say”, “to speak”, “to tell” и “to talk” связаны внутренними парадигматическими связями не только с другими членами предложений, но также с пространственно-временными отношениями, агентами действий при передаче информации, разными объектами, субъектами и так далее.

В своё время видный английский лингвист Дж. Лакофф взял на себя нелёгкий труд с помощью метода контекстного анализа исследовать около трёх тысяч примеров на его родном языке. С этой целью он произвёл сплошную выборку из англо-американской литературы [6].

К каким же выводам пришёл Дж. Лакофф? Как мы понимаем, к достаточно своеобразным. Он предположил, что выявлять прагматическую составляющую родных ему глаголов речи нецелесообразно без предварительного анализа с точки зрения их квантитативности. Так, по шкале частотности он выделил «сверх-частотные», «средне-частотные» и «частные», или «единичные». И четыре названные нами английских глагола передают различные категориальные признаки собственно речевой деятельности. В прагматике важна уже не только и не столько семантика “to say”, “to tell”, “to talk”, “to speak” и “to ask”, но и содержание информации вкупе с манерой презентации и сопутствующих эмоций. Различие проходит по линии смыслового содержания, вкладываемого в глаголы «сказать», «говорить», «вопросить», «спросить», «свидетельствовать» и т. д.

Продолжим мысль английского лингвиста. Оказывается, одним глаголам речи противостоят другие, которые сочетают в себе простую констатацию речевой обыденной ситуации. Поэтому они распределяются по разным «колонкам», в которых вписана их частотность. Так, к «средне-частотным» отнесём: “answer”, “murmur”, “reply”, “announce”, “call”, “shout”, “comment”, “whisper”, “declare”, “utter” и “discuss”.

В русле избранной нами темы статьи представляется важным подчеркнуть следующий факт: учёных, которые заняты проблемами семантического аспекта английских глаголов речи, наверняка заинтересует та, прямо скажем, огромная дистанция, которая существует между перечисленными глаголами. Ведь между глаголами «отвечать»,

«спрашивать», «бормотать», «шептать» и «дискутировать» [то есть вопрос – ответ – форма ответа и, наконец, дебаты], реально, колоссальная смысловая разница. Однако лингвистов, занимающихся вопросами прагматической направленности этих же глаголов, волнует именно характер частности употребления в текстах. Вот почему учёные утверждают, что к «малочастотным» или же «единичным» относятся такие, как: “bicker”, “brag”, “blubber”, “chatter”, “chat”, “claim”, “chuckle”, “confess”, “command”, “cry”, “converse”, “curse”, “mumble”, “growl”, “exclaim”, “inform”, “grumble”, “lie”, “inquire”, “mutter”, “moan”, “pronounce”, “pray”, “question”, “query”, “respond”, “request”, “shriek”, “scream”, “stammer”, “spout”, “swear”, “state”, “wail”, “taunt”, “yell” и другие. Тем самым нетрудно видеть, что интересующие нас в статье признаки английских глаголов речи устанавливаются как элементы синтагматической цепочки. Помимо указанного о частотности употребления (кстати сказать, в художественных и научных текстах они имеют отличительные особенности. Вопрос, безусловно, очень интересный, но выходящий за рамки исследования в нашей статье), существенными представляются и валентностные их характеристики. Что мы понимаем под ними? Речь идёт об отсутствии или наличии зависимых от английских глаголов речи – слов из общего контекстного окружения, а также о факторах, их прежде всего определяющих. В совокупности же отмеченное формирует определённый синтагматический (или прагматический) диапазон искомого лексем. Для учёных-прагматиков важно понять и довести до сведения в книгах факторы реализации значений глаголов речи, которые возникают контекстуально, точнее, в результате определенных комбинаций различных средств. То есть грамматических, лексических и синтаксических. Степень влияния окружения на прагматику четырёх основных английских глаголов речи, конечно же, неодинаковая. По ним устанавливают и валентность. Она, как в химии, колеблется в зависимости от частотности глаголов речи при вступлении в связь с другими членами предложений.

Далее, глаголы речи в прагматическом аспекте часто характеризуют речь автора либо персонажей. Выяснено, что смысловое пространство любого текста состоит из двух уровней: диктального и модального. Эти уровни в текстах объективно целенаправленно содействуют усилению того или иного вида высказывания. Но в первом случае чувства, приписываемые автором литературному герою, выступают в художественных текстах как

объективно функционирующие в реальной действительности (диктальный уровень). Во втором же случае чувства, которые испытывает сам автор и соответственно выражает их в текстах, имеют исключительно субъективную оценку, и соответственно индивидуальную окраску (модальный уровень). При органичном взаимодействии этих двух уровней, составляющих своего рода ступени смыслового пространства в текстах, возникает своеобразный «лингвистический полифонизм» на линии перекрещивающихся тональностей. Симптоматично, что в этом «полифонизме» одновременно участвуют как автор, так и персонажи.

К примеру, критик Л. Я. Гинзбург показывает, что данные уровни путём выделения в них «смыслового пространства текста тем самым обнаруживают двойную аксиологию» [3, с. 217]. Л. Я. Гинзбург имеет в виду образ автора и персонажа не столько с литературной, сколько языковедческой точки зрения. Два уровня являются основой и двух типов дискурсов, а в них чаще всего и употребляются глаголы речи. Причём речи автора и персонажей можно и далее подразделять на так называемые препозиционные, интер-позиционные и пост-позиционные. Раскрыть эти термины совсем не сложно, если вспомнить чуть ли не школьную программу по аналогии с префиксами и постфиксами. (Интер-, понятно, означает «середину»). Оказывается, и в этом вопросе современных лингвистов интересует такой прагматический аспект, как характерный тип дискурса, отвечающий за глаголы речи от имени автора, с одной стороны, персонажей – с другой. Т. М. Тимошилова и Е. Н. Морозова в одной и своих статей на основе глаголов речи “aspere”, “abuse”, “calumniate”, “defame”, “denigrate”, “backbite”, “scandalize”, “malign”, “slang”, “slander” – скрупулёзно подсчитали, что они чаще всего входят в прямую речь, составляя ни много ни мало 50 процентов от общего числа центральных четырёх глаголов речи [8, с. 3–4]. Причём выборка производилась попеременно из научных и художественных текстов. Далее, Т. Тимошилова и Е. Морозова продолжили свои подсчёты, и обнаружилось, что в 83-х процентах глаголы речи почти всегда выполняли функции простых глагольных сказуемых. Но так как прагматическая доминанта включает в себя также и синтаксическое окружение глаголов речи, то оказалось, что 57 процентов из них приходится на предложно-именную группу, а остальные 47 – на отношения с другими членами предложений.

Что же следует из выводов названных учёных? Во-первых, на основе статистических

данных можно некоторым образом конкретизировать саму идею говорения. Во-вторых (и это следствие), если основные глаголы речи представляют собой простую семную структуру, то они в прагматике (то есть во взаимоотношениях с некоторыми другими членами предложений) способны расширить и уточнить свою семантику. Это свойство вполне присуще глаголам “to say”, “to tell”, “to ask”, “to talk”, “to speak” и “to answer”. Например: “I began to say something to her, but she went off without looking at him; Yet he had only to speak a few words, put a finger on his knees; She went instead to the Hrodgar palace and told her an interesting story; She left the gun in his hand and asked a few question”. И т.п. Однако такое происходит, повторяем, с простыми семными структурами. Но ведь они могут быть и осложнёнными. И если в состав предложений с глаголами речи входят дифференциальные семы, то они оказываются в известной степени независимыми контекстуально. Это такие глаголы речи, как: “chatter”, “blubber”, “growl”, “chuckle”, “inquire”, “grumble”, “pray”, “moan”, “swear”, “pronounce”, “shriek”, “scream”, “taunt”, “spout”, “wail”, “stammer”, “whine”, “yell”, “whimper”. Например: “I’m not a brave man” the tall he grumbled; “Andry is weak” pronounced Jake, “and you are very strong because it is a truth”; “Who was a spouting?” Исследуя ближайшее синтаксическое окружение глаголов речи, учёные пришли к заключению, что возможно их распределение по разрядам. Например, в качестве обязательного окружения указывают на те переходные глаголы, которые нацелены только на один объект. Это: “chat”, “comment”, “announce”, “converse”, “confess”, “declare”, “cry”, “murmur”, “reply”, “discuss”, “shout”, “say”, “whisper”, “utter”, “query” и “question”. Некоторые переходные предложные глаголы направлены не на один, а на два объекта одновременно. Чаще всего это “speak” и “talk”. Переходные глаголы речи могут быть и беспредложными: “ask”, “answer”, “call”, “inform”, “command”, “tell”, “request”.

Если суммировать значения глаголов речи нескольких разрядов, то выяснится, что большинство из них при вступлении в парадигматические отношения с другими членами предложений употребляются в личных формах изъявительного наклонения. Лингвисты объясняют это положение тем обстоятельством, что глаголы речи по сути своей антропоцентричны, следовательно, характеризуют действия “to say”, “to tell” и других как активные. По этой причине и страдательный залог незначителен. Что же касается английских

времен, то большая часть речевых глаголов употребляется в “Past Indefinite”. Этому тоже есть логическое объяснение. Подмечено, что глаголы речи часто используются в повествовательном ключе. Мы уже в статье отметили одной строкой роль художественных текстов и значение парадигматических отношений этих глаголов в них. Здесь добавим, что повествовательные эпизоды практически всегда связаны с изложением некоторых событий, фактов. А они, в свою очередь, как правило, происходили в прошлом. (Ближайшем либо отдалённом – в данном случае не суть важно). Отсюда и частое использование “Past Indefinite” как отображение прошедших событий. В то же время глаголы речи могут вступать в парадигматические отношения с другими членами предложений. И если исследовать их неличные формы, то наиболее частотным оказывается инфинитив.

Возникает естественный вопрос: почему именно эта форма? Поясняем. Большинство современных учёных единодушны в том, что инфинитив – это наиболее гибкая неличная форма, которая позволяет английским глаголам речи относительно свободно вступать во всевозможные парадигматические связи. Собственно говоря, по этой причине в англоязычной литературе четыре центральных вышеназванных глагола говорения способны проявлять реальную способность функционировать как в личных, так и неличных формах. Диапазон их весьма широк. Он включает различные языковые средства. Показательно, что видный современный лингвист, писатель и литератор Камал Абдулла в одном из своих трудов отметил, как личные и неличные формы глагола иногда в составе одной фразы или ССЦ могут повторяться. Это явление общеизвестно в лингвистике под названием «лексический повтор».

Действительно, на огромном текстовом поле можно наблюдать двукратное или даже трёхкратное использование названных английских глаголов речи в инфинитиве. Кроме того, специфика инфинитива состоит в том, чтобы ярче подчеркнуть индивидуальное отношение говорящего к предмету, субъекту, явлению и т.д. Другими словами, инфинитив выступает как бы маркером тех или иных фактов, чувств, выражаемых глаголами речи. Вот почему Камал Абдуллаев пишет, что инфинитив «весьма органично усиливает субъективно-модальное, эмоционально-экспрессивное значение всего высказывания и, следовательно, характеризует субъект речи с самых различных позиций» [1, с. 76]. В самом деле, набор субъектно-

модальних значень, акцентуємих с помощью лексического повтора в английском языке, чрезвычайно широк. Например: гнев, возмущение; неуверенность, растерянность, огорчение, досада и т.д. Более того, диапазон этих значений при повторе от минимума выражения значений до потенциально допустимого максимума колеблется.

В этом отношении особенно ясны и показательны парадигматические связи глаголов “to tell” и “to say”. Г.Т. Каримова, возможно, не без доли преувеличения называет их даже «глаголами универсальными» [5, с.4]. В то же время учёный, с нашей точки зрения, совершенно справедливо обосновывает этот факт тем, что у этих глаголов речи как бы «двойное преимущество» перед другими. А именно, они, во-первых, высокочастотны, во-вторых, у них простая семная структура. Для тех же глаголов речи, которые менее частотны, характерным становится употребление их в “Past Indefinite Active”. Как уже было отмечено в статье, помимо лексических и грамматических признаков, при прагматике важно учитывать и синтаксические связи. Выясняется, что своеобразными сигнализаторами при глаголах речи становятся обстоятельства и дополнения. Дополнения чаще всего выступают в роли существительных или местоимений. Причём замечено, что при прямом дополнении в особенности частотны те имена существительные, которые тесно связаны с процессами говорения как таковыми. В роли таких лексем, в частности, выступают “word”, “question”, “truth”, “story”, “name”, “lie” и некоторые другие. Далее, сочетание речевых глаголов с предложными косвенными дополнениями позволяет установить, что глаголы “to speak” и “to talk” обладают достаточно большой способностью к формам управления. Кроме того, эти глаголы могут иметь одновременно два косвенных предложных дополнения с различными предлогами. Несколько меньшая способность к формам управления свойственна таким глаголам речи, как “to tell”, “to say”, “to ask”, “to answer”, которые в среднем сочетаются с двумя или тремя предлогами. (Для справки: “to speak” и “to talk” могут связываться с пятью и шестью предлогами).

Другие же глаголы речи менее способны к связи управления. Что же касается второго вышеназванного нами члена – обстоятельства, то это, скорее, не ядерный, но факультативный элемент глагольного окружения. И, пожалуй, единственное, что отличает обстоятельство от дополнения, так это способность первого члена конкретизировать значения тех или иных глаголов. Вместе с тем

обстоятельства при речевых английских глаголах выполняет исконно присущую её функцию образа действия. Так, обстоятельство характеризует темпоральность речи, определяет уровень громкости, манеру, тон, обладая эмоциональной окраской. Например: “O-O-O!” – *She said strongly*; “*They must finish your tour of the inspection*”, *he said rapidly and abruptly*. Помимо дополнений и обстоятельств, в синтаксическое окружение глаголов речи могут входить и существительные.

Таким образом, несложно прийти к выводу, что прагматика английских глаголов речи являет собой, безусловно, сложную и разветвлённую систему знаков. Возвращаясь к самому началу нашей статьи, напоминаем, что под прагматикой понимают большой комплекс семиотических свойств частей речи, включая и глаголы. Реализация интересовавшего нас в статье понятия задается промежуточно-переменными компонентами – синтаксическими сигнализаторами. Постоянным компонентом является глагол, в частности – речевой.

Сложные синтаксические конструкции, обрамляющие английские глаголы речи, прежде всего свидетельствуют о том, что их прагматика обнаруживает глубокие внутренние связи между функциональным назначением и лексическим выражением. Это можно подтвердить конкретными примерами. Скажем, глагол “to say”, по признанию ряда лингвистов, с одной стороны, является перформативным (или иллокутивным), а с другой – анафорическим. Причём, если по первым названиям особых расхождений между учёными не существует, то по второму дискутируют активнее. Перформативным (или иллокутивным) его называют потому, что он глагол чаще всего употребляется в форме первого лица ед. ч. наст. Времени. Одновременно активный залог индикатива равносителен в функциональном отношении однократному действию. Однако со вторым наименованием дело обстоит сложнее. Например, некоторые исследователи полагают, что в предложении «Я говорю вам о том, что этот человек заблуждается», слово «говорить» анафорично, так как отсылает нас к размышлениям, начавшимся до непосредственного речевого акта.

Дискутируют также и о том, «сильным» или «слабым» в прагматике, то есть во взаимоотношениях с другими членами предложений, является данный глагол? Так, по этому поводу С. А. Воронков утверждает, что глагол “to say” («говорить») является «слабым». Какова же аргументация исследователя? По его предположению, “to say” («говорить») легко связывается с такими глаголами, которые в составе

выражения или эллиптического предложения означают «молоть чепуху», «говорить скороговоркой», «изрекать бессмысленные слова» [2, с. 312–313] и так далее. При этом, как утверждает С. Воронков, нет вовсе никаких иллокутивных средств или актов. А если спрашивать своего собеседника: «Что он такое сказал?», то ответ фактически будет повторе-

нием произнесенного – пословное либо, пофонемное. Например, он сказал что-нибудь и так далее. Мы привели в качестве иллюстрации ряд инвариантов только с глаголом “to say” («говорить» или «сказать»). Совершенно очевидно, что не односложной и неординарной являются и прагматика других английских глаголов речи.

Список литературы:

1. Абдуллаев К. М. Актуальное членение предложения в азербайджанском языке. *Советская тюркология*. 1983. № 1. с. 61–75.
2. Воронков С. А. Прагматический аспект английских глаголов говорения speak, talk, say, tell. *Науч. зап. Сиб. акад. гос. службы*. Новосибирск, 2000, Т. 3, с. 304–321.
3. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Ленинград : Просвещение, второе ленинградское отделение. 1979. 322 с.
4. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: В 5 т. – Т. 1. С. 506–514. URL: http://www.psylib.ukrweb.net/books/_rikodel.htm (Дата обращения: 17.01.2017).
5. Каримова Г. Т. Прагматика глаголов разрушения и созидания. *Учёные записки Казанского университета*. Том 153, книга № 6. Серия гуманитарных наук. 2001. с. 1–7.
6. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование. Москва : Прогресс, 2012, 235 с.
7. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва : Наука, 1992. 220 с.
8. Михайлова Л. М. Глагольные способы репрезентации концепта «говорение» в современном английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 23 с.
9. Тимошилова Т. М., Морозова Е. Н. Семантико-этимологические особенности глаголов намеренной речевой дискредитации объекта. (На материале английского языка). *Научные ведомости. Серия гуманитарных наук*. 2012. № 12. Выпуск № 14. с. 1–6.
10. Vəliyeva N.Ç. Müxtəlif sistemli dillərdə nitq və təfəkkür feilləri ilə formalaşan frazeoloji vahidlər. Bakı, Azərbaycan Dövlət İqtisad Universitetinin mətbəəsi, 1999, 104 s.

Ganbarova Nurlana Eldeniz gizi. PRAGMATIC COMPONENT OF ENGLISH SPEECH VERBS

The presented article is written on a relevant topic. It can be conventionally divided into two parts. It is well known that modern scholars study English verbs of speech mainly from two positions: semantic and pragmatic. This is described in the first part of the article. There is no doubt a certain connection between them, that is, semantics and pragmatics, and yet, objectively arguing, these two aspects have distinctive features. The present work is devoted to the characteristic features of the pragmatic component of the speech verbs “to say”, “to speak”, “to tell” and “to talk”.

Dividing the work into two parts, the author, in our opinion, structures it correctly and clearly. At the very beginning, the essence of the main term is explained, which is closely related to semiotics and syntagmatics. Concepts are divorced on both sides and at the same time merge with each other in separate linguistic details. They are named and illustrated using the context analysis method. The article has several strong points. First, note that English verbs of speech function in specific relationships with other parts of speech. Secondly, they are linked by grammatical, lexical and syntactic meanings. Thirdly, they are characterized by three types of frequency (low, medium and most frequent). Fourthly, the author shows how the modal and dictal levels touch each other, which in turn establish the roles of the author and his characters from a pragmatic point of view. The second (conditionally) part of the article is directly devoted to the binding of the basic English verbs of speech to the immediate or distant environment. It was found that, depending on the category of transitivity / intransitivity, these verbs acquire different meanings in pragmatics. A number of verbs are listed, their relations with other members of the sentence are indicated, as well as the possibilities of their entry into various syntactic connections.

Key words: pragmatics, illocutionary, speech verbs, linguistics, syntagmatics, performative, anaphoric.